

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть I

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

ИТАЛЬЯНСКИЙ ВОПРОС В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ

Крымская война явилась мощным импульсом переустройства Европы. Впервые после 1815 г. вновь гордо подняла голову бонапартистская Французская империя, были забиты гвозди в крышку гроба скончавшегося Священного союза, была создана и укреплена англо-французская Антанта¹. Сардинское королевство, претендовавшее на роль центра объединения Италии, увидело в кризисе 1853–1856 гг. удачную возможность не только обратить на себя внимание великих держав, но и приобрести боевых союзников, чью мощь впоследствии можно использовать в деле *Risorgimento* (итал. «возрождение»).

В 1854 г. коалиция Франции и Англии оказывала давление на Вену, чтобы она вошла в коалицию и создала новый фронт против России. Австрия заняла по отношению к николаевской империи столь угрожающую позицию, что русским пришлось оставить занятые Дунайские княжества, но все-таки она не спешила втянуться в войну. Австрию пытались уговорить, затем угрожали, затем предлагали выгодные условия «сделки»: она говорила как бы и «да», но одновременно как бы и «нет». Габсбургской империи достаточно было удалить Россию из Дунайского региона и пресечь ее попытки закрепиться на Балканах, не желая «работать» во имя интересов западных держав, которые в любом случае получат от поражения России больше, чем Австрия. Да и была ли гарантия, что открытие фронта не повлечет за собой военного фиаско страны? Таким образом, Вена уклонялась от вразумительного ответа, Лондон недоумевал, Париж негодовал.

Пьемонт оказался в таком положении, когда только быстрота

Анисимов Олег Викторович — студент исторического факультета СПбГУ (e-mail: ovanisimov@yandex.ru)

принятия благожелательных для «сердечного согласия» решений в противовес медлительности и неуступчивости Австрии могла, во-первых, помочь Сардинии возглавить Италию, а во-вторых, активизировать сам освободительный процесс. Вмешательства Австрии в войну сардинский премьер-министр граф Кавур очень опасался, ибо тогда, на фоне общего успеха и поддержанная союзниками, она наиболее основательно упрочит свое господство в Италии². Противостоять этому можно было только одним способом — занять в коалиции место Австрии. И хотя Вена 2 декабря 1854 г. подписала договор, обязывающий ее следовать в фарватере политики союзников, дальше этой декларации дело не пошло. Поскольку и король Виктор Эммануил вместе с Кавуром прекрасно осознавали те выгоды, что принесет им участие в войне вместо Австрии, и коалиция ощущала потребность в расширении своих рядов, то стремления к установлению между ними союзнических отношений следует признать обоюдными. Промедление для Пьемонта было бы непостижительно, потому что это непосредственно угрожало его независимости: если бы Австрия вступила в войну, то французские войска прошли бы через итальянскую территорию так же бесцеремонно, как они сделали это в Греции³. 22 января 1855 г. подписан договор о присоединении Сардинского королевства к коалиции и о направлении на Крымский театр боевых действий 15-тысячного корпуса генерала Ламармورى. «Объединение Италии родилось из этого договора»⁴, — писал А. Дебидур, что подчеркивает чрезвычайное значение соглашения для Пьемонта и всей Италии. С политической точки зрения Кавур направил войска не против России, а против Австрии; пули, которые выпускали итальянские солдаты по русским позициям, на самом деле метили в австрийцев.

На укреплении франко-пьемонтских отношений положительно сказался визит Виктора Эммануила и Кавура в августе 1855 г. во Францию, когда в Париже проходила Вторая Всемирная выставка. Его приезд был обставлен таким официозом, каким немногим ранее чествовали визит английской королевы Виктории. По замечанию приближенного императора Наполеона III генерала Флери «Они (Наполеон III и Кавур. — А. О.) были в убеждении, как только обстоятельства это позволят, заключить тайный союз, из которого должна произойти война»⁵. Значение факта таких переговоров ничуть не уступает значению договора о вступлении Сардинии на стороне Франции.

Давление Антанты на Австрию после вступления в войну Сардинии только усилилось. В декабре 1855 г. Вена вынуждена была поставить перед Россией ультиматум: или принятие «пяти пунктов», рассмотрение которых могло принести много неприятных сюрпризов, или война с пятью державами. Россия предпочла уступить. По словам Дж. Канделоро, «падение Севастополя и последовавшее за этим прекращение боевых действий вызвало в Турине разочарование. Кавур и ббольшая часть пьемонтских руководителей надеялись на то, что невозможность добиться в Крыму решающего успеха побудит союзников расширить рамки конфликта и взяться поэтому за проблему всеобщего переустройства Европы»⁶. Из этого можно сделать определенный вывод, что Сардиния собиралась строить единую Италию на руинах европейского мира, на колоссальном военном измождении государств. Преимущество антирусской коалиции могло быть полностью реализовано в случае, если были бы поражены основные военные центры России и если войска не находились бы далеко от своих коммуникаций. Англия и Франция могли вести только «припортовую» «побережную» войну, а вот Австрии пришлось бы тараном идти через русские территории, если, конечно, она не решилась бы благоразумно ограничиться действиями на границе. Но долговременная война, вызывающая огромное напряжение сил, оказалась бы в пользу России, но страх ее руководителей перед новыми бедствиями и очевидная слабость русской военной машины перед англо-французской сделали этот вариант нереальным. Таким образом, представляется совершенно невозможным, чтобы после таких невероятных испытаний союзники на конгрессе обсуждали бы судьбу Италии. Даже если этот вопрос мог стоять в контексте переустройства Европы, он был бы замят, ибо Австрия на правах равноправного союзника потребовала исключения из повестки дня итальянского вопроса. 15 тысяч пьемонтских солдат не завоевали бы для своего государства права голоса, ибо вклад Австрии в случае войны был бы намного больше. Вероятно, что кто-то здесь не прав: или сам Кавур, строивший планы продолжения бойни, или историк Дж. Канделоро, приписывающий первому министру такие мысли. Как бы то ни было, но участь кампании зависела не от Австрии или Пьемонта, а от Франции, которая несла основную тяжесть войны. С падением Севастополя честолюбие Наполеона III можно считать удовлетворенным, и поэтому он взял курс на примирение.

На Парижский конгресс Кавур ехал с уверенностью, что «дерзость ныне лучшая из политик»⁷. 8 апреля 1856 г., когда он поразил конференцию речью о «бедствиях Италии под гнетом Австрии», представители великих держав дипломатично сослались на отсутствие у них полномочий обсуждать данную тему. Глава австрийской делегации граф Буоль, отметив, что не только австрийские войска оккупируют Италию, но и французские, получил от Кавура ответ: «Сардинское правительство желает вывода из Римского государства всех иностранных войск без различия, и, во всяком случае, оккупацию Рима одним французским корпусом нельзя сравнить с австрийской оккупацией провинций»⁸. Суть выступления Кавура — на *Итальянский вопрос* нужен общеевропейский ответ. И хотя граф Кавур уехал из Парижа, не добившись реальных сдвигов в итальянской проблеме, он мог считать себя победителем, потому что при поддержке Наполеона III получил легитимизацию требований Сардинии, говорившей на конгрессе от имени Италии. Вена не получила ничего, «полный провал ее политики в Крымскую войну был лишь как бы историческим вступлением к ряду ожидавших страну тяжких катастроф»⁹. Франция и Пьемонт взяли курс на сближение, цель которого была очевидна с самого начала — изгнание Австрии из Северной Италии. Важной вехой на этом пути стала франко-итало-австрийская война апреля-июля 1859 г. Итальянское объединение для этого рывка обрело своего протектора — Наполеона III.

¹ См. по этому вопросу: *Анисимов О. В.* Становление Внешнеполитического курса Второй империи // Мир в Новое время. Сб. мат. конф. СПб.: Геликон Плюс, 2005. С. 9–13.

² *Скорен Э.* История Италии от 1815 до смерти Виктора Эммануила. СПб.: Тип. Гольдберга, 1898. С. 253.

³ *Канделоро Дж.* История современной Италии. М.: Прогресс, 1966. Т. 4. С. 175.

⁴ *Дебидур А.* Дипломатическая история Европы. Ростов н/Д: Феникс, 1995. Т. 2. С. 111.

⁵ *Souvenirs du général Ste Fleury 1837–1867.* Paris: Plon, 1899. Vol. 1. P. 353.

⁶ *Канделоро Дж.* История современной Италии. С. 191.

⁷ Цит. по: Там же. С. 203.

⁸ Цит. по: Там же. С. 201.

⁹ *Тарле Е. В.* Крымская война. М.: АН СССР, 1950. Т. 2. С. 600.